

Секция 1. О Евгении Поливанове и его трудах

УДК: 81(092)+930.25

Андронов А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Andronov A.V.

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
baltistica@gmail.com

Нерешённые проблемы поливановедения: архивы Some unsolved problems of the Polivanov studies: archives

Аннотация. В статье представлены сведения о современном состоянии изучения личных архивов известных поливановедов: В.Г. Ларцева, А.А. Леонтьева, Л.Р. Концевича, С.И. Зинина и др., характеризуются имеющиеся в них ценные материалы, обсуждаются проблемы архивного поиска.

Abstract. The article reviews the present-day situation in connection with the studies of personal archives of renowned Polivanov biographers, e.g. Alexej Leontiev, Lev Kontsevich, Vasilij Lartsev, Sergej Zinin, etc., as well as the description of valuable materials in the archives and problems of archival research generally.

Ключевые слова: Е.Д. Поливанов; научное наследие; архивные материалы; история языкознания.

Keywords: Evgenij Polivanov; legacy; archives; history of linguistics

Мне кажется, в каждой букве —
Укор человеческих глаз,
Я вижу дрожащие руки
И твёрдую логику фраз.
Я знаю, книги покупают,
В день рожденья дарят, выдают...
Бывает — человека убивают
И строками на рынке продают...
Владимир Мишкин¹

Поливановедение, начало которому было положено известной статьёй Вяч.Вс. Иванова [1], занимается наследием выдающегося лингвиста первой половины XX века Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938). Естественно, что подготовительным этапом для анализа научных идей Поливанова является

¹ Стихотворение студента I курса факультета русской филологии Самаркандского госуниверситета о поливановской конференции 1964 года — см. газету «Самарканд университети», 1964, 16 сентября. (В оригинальной публикации, по-видимому, по ошибке переставлены слова с разрушением рифмы: «убивают человека».)

изучение его «жизни и деятельности», предполагающее сбор фактических данных — биографической информации, связанной с профессией (занимаемых должностях, планах работы, отчётах, экспедициях, командировках и т. п.), и сведений о научных трудах — опубликованных, доступных в рукописи, не сохранившихся. Координационным центром поливановедения несколько десятилетий была редколлегия «Избранных работ» Поливанова, включавшая замечательных учёных: к входившим в редакцию первого тома [2] Ф.Д. Ашнину, В.П. Григорьеву, Вяч.Вс. Иванову, А.А. Леонтьеву и А.А. Реформатскому при подготовке второго тома [3] присоединились И.Ф. Вардуль, Л.Р. Концевич, В.М. Алпатов. С редколлекцией тесно сотрудничали многие лингвисты Москвы и Ленинграда, других городов России, филологи Узбекистана (Л.И. Ройзензон, А.Д. Хаютин, В.Г. Ларцев, С.И. Зинин и др.), несколько позже в поливановедение включились учёные Киргизии (М.А. Рудов, В.М. Плоских и др.). Имя Поливанова объединяло многих исследователей не только в СССР, но на всём евразийском пространстве, многообразии языков которого он изучал. Благодаря огромной кропотливой работе старшего поколения поливановедов были не только переизданы и по рукописям опубликованы многие тексты Поливанова, но и составлена имеющая лишь редкие лакуны библиография его печатных трудов [4]² и подробный реестр выявленных архивных материалов [7], а также список упоминаемых, но ненайденных работ учёного [8]. Именно эти «инвентари» научного наследия Поливанова являются образцами качества — необходимой опорой и ориентиром в современном поливановедении, масштабы которого, к сожалению, не сопоставимы с 1960–1990-ми годами.

Актуальность двух условно выделенных аспектов поливановедения (сбор данных и интерпретация идей)³ определяется разными факторами: поиск, проверка и аккуратный учёт сведений о Поливанове и его трудах является неотложной задачей ввиду угрозы их утраты с течением лет, а осмысление и продолжение его научных работ непосредственно связано с развитием современной лингвистики — как теоретической, так и частной (в первую очередь, японского и корейского, китайского и дунганского, тюркского языкознания — как раз тех областей, по которым до сих пор не изданы планировавшиеся тома «Избранных работ» учёного [9: 5, 591–594]). Как бы то ни было, лингвистика может подождать, а утрата первичных материалов будет невозможной.

Систематизации данных о научном наследии Поливанова посвящён раздел сайта кафедры общего языкознания имени Л.А. Вербицкой СПбГУ — страница проекта «Лингвистика утраченная и обретенная»⁴ (<http://genling.spbu.ru/llf/>), с этой работой непосредственно связаны публикации [5; 10; 6; 11; 12]. Избегая неоправданных повторений, в настоящей статье остановимся на недостаточно освещённых ранее вопросах.

² Дополнения см.: [5: 125–126; 6].

³ На практике работа, разумеется, осуществляется как комплексная деятельность: поиск, издание, комментирование, развитие...

⁴ В 2016–2018 гг. поддерживался грантом Российского научного фонда № 16-18-02042.

Наибольшую озабоченность вызывают частные архивы ушедших от нас поливановедов старшего поколения, из которых самыми богатыми были коллекции А.А. Леонтьева, составителя первого тома «Избранных работ» Поливанова [2], и В.Г. Ларцева, автора обширного жизнеописания Поливанова [13].

Профессор **Василий Григорьевич Ларцев** (1925–1989), заведовавший кафедрой русской и советской литературы и долгие годы бывший деканом факультета русской филологии Самаркандского государственного университета, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, член Союза писателей СССР, скончался в 1989 году, вскоре после выхода в свет его книги о Поливанове. Местонахождение собранных им поливановедческих материалов установить не удаётся. Во время командировки в Узбекистан в феврале 2018 г. я получил ответ из Самаркандского областного государственного архива и из Архива СамГУ, что бумаги Ларцева к ним на хранение не поступали, а также выяснил, что вдова исследователя, Вера Андреевна Ларцева, в 2012 году переехала из Самарканда в Подмосковье. Найти её адрес удалось лишь в 2021 году, когда Веры Андреевны (1944–2018) уже не было в живых. По рассказам её сестры Нины Андреевны Саблиной (телефонный разговор 5.05.2021), вся библиотека и рукописи Ларцева погибли при отъезде из Узбекистана.

За годы подготовки своей книги В.Г. Ларцев встретился со множеством знавших Поливанова людей, записал целый ряд воспоминаний о нём, аккумулировал сведения, предоставленные ему другими исследователями, некоторые биографические документы (см. реестр Концевича [7: 306–309]). Бóльшая часть собранных воспоминаний полностью или частично опубликована Ларцевым в книге и в сериях очерков «Незабываемые встречи» в самаркандской газете «Ленинский путь» [14].

Из прижизненных материалов Поливанова у Ларцева хранился первый вариант дунганской легенды «Часовня копчёной селёдки» (машинопись с авторской правкой, 2 л.) — получен от Ю.Я. Яншансина (1909–1999) [13: 120]; текст публиковался неоднократно (см. [12]). Возможно, у Ларцева находился и оригинал фотографии Поливанова у стены дунганского дома в селе Александровка (30 км к западу от Фрунзе) летом 1936 года, сделанной Яншансином (воспроизведена в книге Ларцева на вклейке между с. 256 и 257). Именно с этой фотографии, по-видимому, художник А. Фомин сделал рисунок, опубликованный в статье А.А. Леонтьева, Л.И. Ройзензона и А.Д. Хаютина «Поливановские чтения» («Ленинский путь», 1964, № 185).

В начале 1980-х гг. к Ларцеву от А.Д. Хаютина (1934–2005) перешли «материалы „поливановской“ конференции в Самарканде 1964 г. и архивные



Профессор Е. Д. ПОЛИВАНОВ.
Рис. худ. А. Фомина, сделанный по
любительской фотографии 1936 года.

материалы о Е.Д. Поливанове»⁵ [7: 308; 13: 5]. По-видимому, вместе с архивом конференции Ларцев получил и присланные в её адрес справки о работе Поливанова в Дальневосточном государственном университете (Владивосток) в 1926 году. Неизвестно, были ли среди переданных Хаютиным материалов статьи из неопубликованного второго тома трудов конференции (был издан лишь первый том [16]). О нём Хаютин писал ташкентскому поливановеду С.И. Зинину: «Посмотрите в Ташкенте в издательстве „Фан“ (Гоголя 70) второй том „Материалов поливановской конференции“, который был сдан нами в печать. Копии этих материалов у меня, к сожалению, нет» (20.06.1967). Зинину удалось ознакомиться с этим томом: «Добрался до Вашего сборника в издательстве „Фан“. К сожалению, должен Вас огорчить. Здесь, т. е. в издательстве, все настроены очень скептически и не уверены в издании этих интересных материалов» (8.01.1968; письма хранятся в семье Зинина, см. ниже).

Деятельное участие в подготовке монографии Ларцева приняли московские коллеги — Л.Р. Концевич, В.М. Алпатов (ответственные редакторы) и А.А. Леонтьев (рецензент). Многие материалы, относящиеся к периоду работы над книгой, хранятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН — в необработанном фонде Поливанова (№ 174), полученном в 2015 году от **Льва Рафаиловича Концевича**: это письма Ларцева, фрагменты текста с правкой, дополнениями, вопросами. В фонде богато представлены также разные варианты работ самого Концевича о Поливанове, кропотливо собранные им исследовательские материалы, в частности связанные с составлением им библиографических и архивографических приложений в книге Ларцева [7;8], с подготовкой второго тома «Избранных работ» Поливанова [3]: библиографические списки (например, «Дополнения к литературе о жизни и деятельности Е.Д. Поливанова»), перечень «Лица, которые причастны к ЕДП и у которых могли сохраниться материалы и рукописи ЕДП», конспекты архивных материалов, аналитические обзоры (например, «Научные открытия Е.Д. Поливанова (в суммарном виде)»), планировавшееся содержание последующих томов «Избранных работ», корректурные листы и пр. Всё это — ценнейшая «служебная информация», не полностью вошедшая в печатные издания и позволяющая в новых исследованиях более конкретно опираться на достижения предшествующих поколений поливановедов — исходя не только из установленных фактов, но и из поставленных вопросов⁶.

⁵ Можно думать, что это был объединённый архив главных организаторов конференции Л.И. Ройзензона и А.Д. Хаютина (о проблеме поливановского архива Ройзензона (1920–1977) см. статью А. Д. Дуличенко [15]).

⁶ Иногда, правда, при рассмотрении черновиков и рабочих картотек бывает трудно установить, в них или в опубликованных версиях содержится более поздняя (проверенная) информация (об архивных единицах хранения, шифрах и т. п.) — такие случаи приходится проверять заново. Так, на проверку оказалось ошибочным указание в реестре Концевича [7: 297] о наличии документов, связанных с Поливановым, в деле № 45 (Архив РАН, ф. 677, оп. 1), — и в рукописных данных об этом фонде данный номер дела действительно не встречается (зато есть № 48, 49, 51, 54, которые нами ещё не просмотрены).

Переданный Концевичем фонд Поливанова в Архиве востоковедов содержит также некоторые материалы академических мероприятий, проходивших в Москве в год 90-летия Е.Д. Поливанова: конференции в Институте востоковедения 27 февраля 1981 г. и семинара в Институте языкознания 29 апреля 1981 г. (организованного В.К. Журавлёвым), — в частности, конспекты прозвучавших докладов (стенографические записи Концевича). Здесь же папка материалов сборника «Лингвистическая теория Поливанова и восточное языкознание», планировавшегося к изданию в 1981–1982 гг., в ней описание состава сборника и машинопись нескольких статей: Ф.Д. Ашнина, Д.Д. Беляева, В.А. Виноградова, Вяч.Вс. Иванова, А.А. Леонтьева (некоторые позже опубликованы в отдельных изданиях).

В фонде Поливанова обнаружился также ряд материалов из собрания **Алексея Алексеевича Леонтьева** (1936–2004), также описанного Концевичем [7: 309–311]; фактически, это архив редколлегии «Избранных работ»:

- Фрагмент рукописи статьи «Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса» (до раздела «Конвергенции» — «1-я тетрадь», 21 л., почерк Б. Нирк-Поливановой, незначительная правка рукой Поливанова) — первоначальный вариант текста, несколько более короткий, чем опубликованный (Учёные записки Института языка и литературы Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук [РАНИОН]. Т. III. Москва, 1928. С. 20–42).
- Фрагмент (возможно, последняя часть) рукописи статьи по исторической фонетике узбекского языка — о судьбе тюркского *a в иранизованных говорах («3-я тетрадь», 11 л., передана редакции А.А. Холодовичем (1906–1977) в начале 60-х годов [17: 97]), не публиковалась.
- Машинописная копия фрагмента поэмы «Ленин» (или «1917»), сделанная Леонтьевым⁷ (текст опубликован Концевичем в книге Ларцева [13: 223–232]).
- Полный комплект материалов, переданных в своё время в распоряжение редколлегии заслуженным ташкентским педагогом Николаем Порфирьевичем Архангельским (1891–1977) [7: 309, 310, 311] (не обнаружен лишь отзыв К.К. Юдахина на «Узбекскую грамматику»⁸ Поливанова): здесь ряд рукописных текстов Поливанова (статья «Невозможно молчать» (опубликована в газете «Правда Востока». Ташкент, 1928, № 244); первая редакция «Русского букваря для школ коренного населения Туркестана» (публикация: Л.И. Пальмин, Е.Д. Поливанов. Мак: Русский букварь для нерусских детей Туркестана. Ташкент, 1925) и связанные с ним материалы; папка с заявлениями и служебными записками Поливанова за 1923–1925 гг. (23 л.); рукописная копия сборника стихов Поливанова «Метагlossы», сделанная в 1935 году

⁷ Оригинал машинописи с авторскими пометами в Государственном музее В.В. Маяковского в Москве [13: 223] обнаружить не удаётся (переписка с хранителем отдела музейных фондов Д.В. Карповым, декабрь 2018 г.).

⁸ Видимо, так названа «Краткая грамматика узбекского языка» (ч. I–II. Ташкент; Москва, 1926).

- супругой Архангельского [13: 154] (8 л.), и отдельно машинописные копии двух стихотворений из него (с сопроводительным письмом Архангельского в редакцию журнала «Новый мир», 29.07.1961, 3 л.) — стихи опубликованы Ларцевым [13: 205–222]⁹; машинописная копия письма Поливанова Архангельскому в марте 1936 г.¹⁰; письма Архангельского Леонтьеву; запись беседы А.А. Леонтьева с ним 2.07.1963 (2 с.); конспект беседы Архангельского с известным археологом М.Е. Массоном (Ташкент, сентябрь 1964 г.; 1 с.); здесь же сделанная Концевичем в октябре 1987 г. машинописная копия воспоминаний Архангельского о Поливанове («К биографии Е.Д. Поливанова (Из личных воспоминаний)»), август — сентябрь 1964 г.; 14 л.)¹¹; материалы использованы и в сокращении опубликованы Ларцевым в книге и в серии газетных очерков «Незабываемые встречи» (воспоминания Архангельского — см. [14: 1984, № 114–115]).
- Воспоминания И.И. Умнякова (публикация: [14: 1984, № 108), М.С. Кардашева (с сопроводительным письмом В. А. Бочина; публикация: Вестник Каракалпакского ФАН УзССР. Нукус, 1966, № 1. С. 57–63.)¹², письма Л.Г. Симановича Кардашеву с альтернативной версией гибели Поливанова (публикация: [14: 1988, № 48]).
 - Паспортная книжка отца Е.Д. Поливанова — Дмитрия Михайловича Поливанова (25 января 1840 г. — 24/11 мая 1918 г.; погребён на Смоленском кладбище Петербурга), содержит адреса проживания с 1896 г. (Рига) по 1913 г. (Санкт-Петербург).
 - Письмо С.И. Зинина Леонтьеву (13.03.1967) с приложением машинописной копии редкой статьи Поливанова «Латинский шрифт в турецких письменностях» из Ташкентского студенческого журнала «Восток» (1923, № 6 (2), с 5–9; статья не включена в [4], впервые описана в [18: 29]).
 - Записка Реформатского (2.05.1964) о материалах Поливанова, которые хранят некогда учившиеся у него в Среднеазиатском государственном университете поэт Самуил Борисович Болотин (1901–1970) и Елена / Евгения (так у Реформатского) Илларионовна Нечаева (о ней нет

⁹ Стихотворение «Окружила нас белая свора...» по копии Архангельского впервые напечатано в книге Г.С. Новогрудского и А.М. Дунаевского «По следам Пау» (Москва, 1962. – С. 233–234).

¹⁰ В сопроводительной записке 29 июня 1970 г. Архангельский пишет Леонтьеву: «Подлинник с конвертом 1936 года вышлю по Вашему указанию». По-видимому, подлинник так и остался у Архангельского, о судьбе его архива пока у меня нет сведений.

¹¹ В реестре Концевича эта копия отнесена к другому блоку материалов Архангельского, хранившемуся у Ларцева [7: 307], нынешнее местонахождение его (в том числе первой части воспоминаний о Поливанове – 1962 г., 5 л. машинописи) неизвестно.

¹² Другая часть воспоминаний в виде двух писем Кардашева Леонтьеву хранились у Ларцева [7: 307] – их машинописная копия, сделанная А.Д. Хаютиным, обнаружилась в архиве Зинина. Фрагменты воспоминаний Кардашева использованы Ларцевым в книге [13] и газетных очерках [14: 1984, № 107, 169, 171, 173, 175]).

информации): «У Болотинаде есть рукопись Е.Д. Поливанова о блатном языке¹³, а у Нечаевой какие-то книги Е.Д. Поливанова».

- Копии двух рукописей Поливанова из СПбФРАН (ф. 770, оп. 3, д. 25): «К вопросу о происхождении среднеазиатско-еврейского (= т. н. бухарско-еврейского, или таджикско-еврейского) языка» (опубликована Л. Р. Концевичем [19]), «Ещё о критериях единого слова» (тетради 7 и 8, начало не найдено; не публиковалась).

Вместе с тем местонахождение целого ряда других материалов архива Леонтьева неизвестно. Это записи бесед о Поливанове с некоторыми известными лингвистами; письма о Поливанове, адресованные Леонтьеву в 1960-е годы, в том числе от А.А. Кокляновой о рукописи Е.Д. Поливанова 1926 г. по вопросам латинизации письменностей народов СССР¹⁴, от С.И. Зинина о редких изданиях и рукописных работах Е.Д. Поливанова в Центральном государственном архиве УзССР; письма из разных архивов в адрес Института языкознания; письма Вяч.Вс. Иванову из Института чешской литературы Чехословацкой АН о материалах Поливанова в Праге; тексты докладов Леонтьева о Поливанове и материалы к ним [7: 309–311]¹⁵.

Неясно положение с работой Поливанова «Отличительные особенности туземно-еврейского языка (по сравнению с таджикскими говорами) как результат специфической экономической ситуации в прошлой истории туземно-еврейского коллектива» (машинопись, 36 л.): в 1968 г. она называется в числе рукописей, имеющих у редколлегии (передана В.А. Лившицем из Ленинграда) [4: 43], в 1988 г. Концевич называет её среди материалов архива Леонтьева [7: 309], а в 1989 г. пишет, что она «имелась» в распоряжении редколлегии [19: 37]. Предположение (повторяемое во всех трёх упомянутых источниках), что статья является русским оригиналом изданной на бухарско-еврейском языке брошюры Поливанова «Вопросы туземно-еврейского литературного языка» (J.D. Polivanov. Masʼalahoji zavoni adabiji jahudihoji maʼhali. Toʻşkand, 1934), вряд ли верно: брошюра объединяет две (недавно выявленных) публикации Поливанова в газете «ВајроқиМиҳнат» (Знамя Труда) скорее публицистического, чем лингвистического содержания: «Закрепить революционные достижения,

¹³ В списке найденных работ Поливанова Концевич пишет об этой рукописи, как о «хранившейся у С.Б. Болотина в 20-х гг.» [8: 318].

¹⁴ В 1963 году Редколлегия «Избранных работ» пишет, что «А.А. Коклянова познакомила нас с хранящимися у неё заметками Поливанова» [17: 97], а в 1988 году Концевич описывает эту рукопись среди найденных трудов Поливанова [8: 322]. Анна Александровна Коклянова (Ковшова) сообщила мне (письмо её дочери М. Л. Ковшовой 10.05.2021), что эти заметки хранились не у неё, а у Н.П. Архангельского, которого она познакомила с А.А. Леонтьевым.

¹⁵ Родственники А.А. Леонтьева, занимающиеся описанием его бумаг, нашли лишь машинописную копию доклада Поливанова 4 февраля 1929 г. «Проблема марксистского языкознания и яфетическая теория» (копия с оригинала, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: ф. 800, оп. 6, д. Е-394; письмо Аиды Суреновны Маркосян, вдовы А.А. Леонтьева, 13.11.2018). Копия с незначительной рукописной правкой Леонтьева относится, вероятно, к периоду подготовки второго тома «Избранных работ» Поливанова, где текст доклада опубликован [3: 508–543], правда, по другому источнику (в «Археографической справке» и в реестре Концевича экземпляр СПбФРАН не упоминается [3: 562; 7: 298–299]).

достигнутые нами на молодёжном фронте» (Muvafaqijathoijinqilovijidarfruntizuvon vadastdarovardagimoromustahkamkunem // *Vajroqimihnat. Toʻshand*, 1933, № 196–198) и «Что можно сделать для улучшения и облегчения функционирования письменности и литературного языка евреев Средней Азии?» (Korhoji insunaji xat va zuvoni adaviji jahud hoji Azijoje Mijonaro vehtar va osontar kardan az ci aivorat şuda metavonand? // Там же. – № 207–209, 211, 212.).

В 1985 году А. А. Леонтьев передал доценту Смоленского государственного педагогического института А.А. Новикову (1935–1985) папку собранных смоленским краеведом С.М. Яковлевым (1900–1981) рукописных материалов о жизни и деятельности Поливанова „Примечание. Справки. Вопросы“ [20: 21–22]. В настоящее время материалы хранятся у супруги А.А. Новикова Н.Н. Новиковой, использованы в её публикациях о Поливанове.

До сих пор мало было известно об архиве ташкентского поливановеда **Сергея Ивановича Зинина** (1935–2013), лишь четырьмя позициями описанном в реестре Концевича [7: 306]. Незадолго до смерти Зинин переехал в Подмосковье, в 2019 году удалось найти его супругу Людмилу Валерьевну Вахрушеву, сохранившую архив мужа и любезно позволившую мне с ним ознакомиться. С.И. Зинин планомерно и тщательно собирал сведения о Поливанове, в его бумагах имеются ценнейшие подробные конспекты архивных материалов, в частности документов из Центрального государственного архива Узбекистана¹⁶. На основании многолетних исследований Зининым был подготовлен ряд докладов и статей о Поливанове (машинописные оригиналы большинства сохранились), а также монография «Е.Д. Поливанов: биографическая хроника» (практически завершённый компьютерный набор подробного описания фактов жизни учёного; есть также краткая предварительная версия – 43 л. машинописи с рукописными дополнениями и правкой). Важную часть архива Зинина составляет переписка с Леонтьевым, Хаютиным, Ларцевым. Интересным документом является коллективное письмо Президенту Узбекской ССР И. Каримову от профессоров Узбекского республиканского педагогического института русского языка и литературы с просьбой о присвоении институту имени Е. Д. Поливанова (1991 г.). В настоящее время ведутся переговоры о передаче поливановедческих материалов Зинина в Архив востоковедов ИВР РАН.

Архив **Фёдора Дмитриевича Ашнина** (1922–2000) перешёл к В.М. Алпатову (письмо Алпатова 12.12.2017) и хранится в Институте языкознания. Судя по реестру Концевича [7: 305], в нём должна быть рукопись Поливанова — проект туркменской латиницы 5 декабря 1926 г. (1 л.). У

¹⁶ По сведениям, предоставленным Зининым Леонтьеву ещё в 1968 году, поливановедческие материалы этого архива охарактеризованы в реестре Концевича [7: 300–301]. Из-за длительной процедуры оформления допуска иностранных граждан в архивы Узбекистана в 2018 году мне не удалось ознакомиться с их фондами. Часть документов, связанных с Поливановым, по моей просьбе позже была просмотрена и скопирована В.Ф. Каюмовой, необходимо продолжение этой работы, – и материалы С.И. Зинина играют в ней роль незаменимого путеводителя.

Вячеслава Всеволодовича Иванова (1929–2017) были записи бесед о Поливанове с В.А. Кавериным, П.С. Кузнецовым, М.Н. Петерсоном, В.Б. Шкловским, переписка с Р.О. Якобсоном [7: 306], в настоящее время архив Иванова описывается его родственниками и коллегами.

Существенный вклад в поливановедение внесли киргизские учёные М.А. Рудов и В.М. Плоских (библиографию публикаций см. [5]). Бумаги **Михаила Александровича Рудова** (1929–2014) хранятся в Ресурсном центре русской литературы и манасоведения его имени в Кыргызско-российском славянском университете¹⁷: здесь черновые записи, конспекты и копии архивных материалов, рукописи статей и докладов. **Владимир Михайлович Плоских** сам инициировал перевод в электронную форму своих поливановедческих материалов, эта работа осуществляется в Отделе источниковедения и рукописного наследия Института истории, археологии и этнологии НАН КР, благодаря ей стали доступными копии некоторых публикаций¹⁸, выписок из фондов Центрального государственного архива и Центрального государственного архива общественно-политической документации Киргизии, которыми особенно много занимался исследователь¹⁹. Систематизация обеих коллекций является насущной задачей. Большим затруднением, однако, является то, что в ЦГА ОПД в конце 1980-х – 1990-е гг. происходила реорганизация фондов и шифры, указанные в материалах М.А. Рудова и В.М. Плоских, очень часто оказываются устаревшими. Для части документов найти актуальные шифры смогла старейший сотрудник ЦГА ОПД Алла Фаридовна Берникова, компетентная и бескорыстная помощь которой заслуживает глубокой благодарности²⁰. При этом выяснилось (письмо Берниковой 7.07.2019), что в ходе реорганизации фондов некоторые цитируемые поливановедами документы могли списываться: так, в ЦГА ОПД нет больше полученного ЦК КП(б) Киргизии 5 января 1937 г. запроса от Издательского товарищества иностранных рабочих (впоследствии «Издательство литературы на иностранных языках») о целесообразности публикации ряда работ Поливанова, в частности «Введения в фонетику»²¹ (текст цитируется В.М. Плоских [22: 12], старый архивный шифр: ф. 10²², оп. 9, д. 73, л. 19).

В большей или меньшей степени наследием Поливанова занимались и другие учёные, авторы статей о нём, участники поливановских конференций. К сожалению, часто мы не знаем деталей проделанной ими работы, их

¹⁷ За возможность доступа к материалам благодарю Марину Михайловну Рудову и Веру Семёновну Мальневу.

¹⁸ В частности, компьютерный набор книги В. М. Плоских «Е.Д. Поливанов и „Манас“». (Бишкек: Илим, 1995), опубликованную версию которой не удаётся найти ни в одной библиотеке.

¹⁹ За помощь в ознакомлении с материалами спасибо Владимиру Михайловичу Плоских и Гульмире Абдыкадыровне Чиймановой.

²⁰ В своё время А.Ф. Берникова также публиковала архивные документы, связанные с Поливановым [21],

²¹ Книга не учтена в списке найденных работ Поливанова [8].

²² В статье Плоских опечатка: «19».

нереализованных замыслов, состава личных архивов, судьбы собранных ими материалов (а иногда даже с трудом идентифицируем их самих). Характерный пример – поливановская конференция, проходившая в Бишкеке 30 лет назад (9–11 сентября 1991 г.): её труды были подготовлены, но не вышли в свет [23: 6]), и неизвестно, сохранились ли они (обзор конференции опубликован А.О. Орусбаевым и Г.З. Джамашевой [24], программа обнаружилась в архиве М.А. Рудова). Для изучения жизни и деятельности Поливанова ещё более интересными могли бы быть материалы посвящённого его 90-летию заседания Учёного совета Киргизского НИИ педагогики, которое должно было состояться во Фрунзе 20–21 февраля 1981 г.: в программе мемориальной части заседания значатся имена А.Т. Токомбаева, Я.Дж. Шивазы, Х.К. Карасаева, А.С. Карасаевой, Ю.Я. Яншансина и др., аналитические доклады готовы были представить В.М. Плоских, С.М. Мусаев, А.О. Орусбаев, М.Х. Имазов, А.А. Брудный, Е.К. Озмитель, Э.Ш. Абдулина и др.; заседание было неожиданно отменено [23: 3–7].

В поливановедении остро ощущается отсутствие координирующего центра, каким была редколлегия «Избранных работ» Поливанова, и удивительно меткими оказываются слова А.А. Леонтьева: «Вообще-то следовало бы постоянно и интенсивно работать, но некому и некогда – у всех, кто занимается Поливановым, есть и другие, более непосредственные и более субъективно важные и срочные дела» (А.А. Леонтьев. Из письма С.И. Зинину в марте-апреле 1967 г., архив Зинина).

Литература

1. Иванов Вяч.Вс. Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 55–76.
2. Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. – Москва: Наука, 1968. – 376 с.
3. Поливанов Е.Д. Избранные работы. Труды по восточному и общему языкознанию. – М.: Наука, 1991. – 622 с.
4. Леонтьев А.А. Список работ Е.Д. Поливанова / подготовлен А.А. Леонтьевым при участии З.И. Фединой и А.С. Штерн // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – С. 31–45.
5. Андронов А.В. Научное наследие Е.Д. Поливанова в Средней Азии // Письменные памятники Востока / Институт восточных рукописей РАН. – Санкт-Петербург, 2018, т. 15. – № 4 (вып. 35). – С. 111–136.
6. Андронов А.В. Старые и новые книжные уникамы национальной литературы (из трудностей поливановедения) // «Информация безлика – книга индивидуальна: Уникамы национальной книжности и их загадки». 4-я международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы РНБ. 27 ноября 2020 г. Тезисы докладов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2020. – С. 5–7.
7. Концевич Л.Р. Рукописи Е.Д. Поливанова и некоторые материалы о нём, хранящиеся в архивах / обработаны Л.Р. Концевичем // Ларцев В.Г. Евгений

Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. – М.: Наука, 1988b. – С. 296–311.

8. Концевич Л.Р. Ненайденные работы Е.Д. Поливанова / сост. Л.Р. Концевич // Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. – М.: Наука, 1988a. – С. 312–324.

9. Концевич Л.Р. От редакции; Послесловие (от составителя) // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Труды по восточному и общему языкознанию. – М.: Наука, 1991. – С. 5, 589–621.

10. Андронов А.В. Ускользящие следы Е.Д. Поливанова // XIII Поливановские чтения: материалы международной научной конференции (Смоленск, 29–30 октября 2019 г.). – Смоленск: СмолГУ, 2019. – С. 7–15.

11. Андронов А.В., Филатова Д.Д. О некоторых рукописях Е.Д. Поливанова в Праге // XIV Поливановские чтения: материалы международной научной конференции (Смоленск, 29–30 октября 2020 г.). – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. – С. 7–12.

12. Андронов А.В., Исаева А.К. Труды Е.Д. Поливанова в Рукописном фонде Института языка и литературы Национальной академии наук Кыргызской Республики (в печати)

13. Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. – М.: Наука, 1988. – 327 с.

14. Ларцев В.Г. Незабываемые встречи // Ленинский путь, Самарканд, 1984. – № 56–58, 60, 62; 107, 108, 110, 114, 115; 169, 171–173, 175, 176, 180; 1985. – № 13, 14, 16, 17, 22, 23; Возвращаясь к «Незабываемым встречам»... // Там же. – 1988. – № 27, 29, 30, 33, 39, 40, 42, 44, 45, 48; Завершая «Незабываемые встречи»... // Там же. – 1989. – № 73, 75, 77, 83, 86, 87, 89, 90, 92, 93)

15. Дуличенко А.Д. Самарканд конца 60-х – 70-х гг. XX в.: отголоски памяти о Евгении Дмитриевиче Поливанове (из личных наблюдений и размышлений) (1) // Седьмые Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений (Смоленск, 11–12 октября 2005 г.). – Смоленск: Смоленский гос. пед. ун-т, 2005. – С. 26–35

16. Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова». Т. 1. Тезисы докладов и сообщений межвузовской лингвистической конференции 9–15 сентября 1964 г. / Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои; ред. колл.: Л.И. Ройзензон, А.Д. Хаютин, К.А. Курицина. – Самарканд, 1964. – 286 с.

17. Редколлегия «Избранных работ по общему языкознанию [Е. Д. Поливанова]». Из неопубликованного наследия Е.Д. Поливанова // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 96–98.

18. Ларцев В.Г., Зинин С.И., Балясников А. В. Е.Д. Поливанов: Библиографический указатель / сост. В.Г. Ларцев, С.И. Зинин, А.В. Балясников. – Самарканд: СамГУ, 1985. – 40 с.

19. Поливанов Е.Д. К вопросу о происхождении среднеазиатско-еврейского языка: Тексты лекций. – Самарканд: СамГУ, 1989. – 41 с.

20. Новикова Н.Н. Известный лингвист (к 115-летию с дня рождения Е. Д. Поливанова) // Край Смоленский. – 2006. – № 11 (ноябрь). – С. 24–29. (Цит.

по: И. А. Королёва. Возрождённое имя (Смоляне о Е. Д. Поливанове). – Смоленск, 2011. – С. 21–26.)

21. Берникова, А.Ф. 110 лет со дня рождения Е.Д. Поливанова // Информационный бюллетень / Кыргыз Республикасынын билим жана маданият министрлигинин алдындагы архив иши боюнча Башкармасы. Бишкек, 2001. – № 1–2 (33–34). – С. 49–56.

22. Плоских В.М. Е.Д. Поливанов в Кыргызстане // Поливанов Е.Д. Киргизский героический эпос «Манас»: Исследования и переводы. – Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», 1999. – С. 4–13.

23. Задорожный М.И. Принцип экономии трудовых усилий в концепции Е. Д. Поливанова и членение непрерывного потока речи на слова. – Смоленск: СГПУ, 2000. – 87 с.

24. Орусбаев А.О., Жамашева Г.З. В честь выдающегося лингвиста Евгения Дмитриевича Поливанова // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – Бишкек, 1992. – № 1. – С. 60–62.

УДК: 391/395

*Джон А.А.
Центр дунгановедения
и китаистики*

НАНКСР, г.Бишкек

John A. A.

*Center for Dungan
and Chinese Studies*

*National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Bishkek
djon.ali.a@gmail.com*

**Е.Д. Поливанов о происхождении этнонима «хуэйхуэй».
E. D. Polivanov about the origin of the ethnonym "Huihui".**

***Аннотация:** По мнению Е.Д. Поливанова эндоэтноним дунган – «хуэйхуэй» произошёл от слов «хуэйху» или «хуэйхэ» обозначавших уйгур. Автор статьи считает, слово «хуэйхуэй» - это калька понятий «ал-Ислам», «ал-Ма'ад», «Му'мин».*

***Abstract:** According to E.D. Polivanova endoethnonym Dungan - "Huihui" comes from the words "Huihu" or "Huihe" meaning Uighur. The author of the article believes that the word "Huihui" is a tracing of the concepts "al-Islam", "al-Ma'ad", "Mu'min".*

***Ключевые слова:** Поливанов; эндоэтноним хуэйхуэй; возникновение; уйгуры; значение ислам, мумин, вернуться.*

***Keywords:** Polivanov; endoethnonym huihui; origin; uighurs; meaning islam, mumín, return.*

**Кыргызский
национальный
университет
им. Жусупа Баласагына**

**Факультет русской
и славянской
филологии**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 130-летию Евгения Дмитриевича Поливанова

**«Свободная дискуссия о языке и динамика
развития языковых процессов»
10 – 11 июня 2021 г.**

Бишкек 2021

УДК 80/81
ББК 81
С 25

Редакционная коллегия:

Сардарбек кызы Н., кандидат филологических наук, доцент;
ответственный за выпуск

Андронов А.В., кандидат филологических наук, доцент

Дюшебекова Б.Т., кандидат филологических наук, доцент

Коротенко Г.Н., кандидат филологических наук, доцент

Чепекова Г.С., кандидат педагогических наук, доцент

Ответственные за выпуск:

Оргкомитет конференции

С 25 «Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов». – Б., 2021. – 304 с.

ISBN 978-9967-32-423-7

В настоящем сборнике представлены материалы Международной научной конференции *«Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов»*, посвященной 130-летию гениального русского-тюрколога Евгения Дмитриевича Поливанова. Исследователи в статьях отмечают актуальность и всеобщую значимость научной деятельности выдающегося лингвиста-полиглота. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-9967-32-423-7